

НАУКА ДРУЖБА ПРОГРЕСС

ОРГАН ПАРТКОМА КПСС, ОМК ПРОФСОЮЗА И КОМИТЕТА ВЛКСМ В ОБЪЕДИНЕННОМ ИНСТИТУТЕ ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

С НАДЕЖДОЙ НА ПОДЛИННЫЕ ПЕРЕМЕНЫ

В. Д. АНАНЬЕВ, главный инженер ЛНФ:

Сейчас дается много комментариев, интервью, выступлений о Съезде народных депутатов, высказываются много разных точек зрения. Мне самое главное впечатление от Съезда состоит в том, что мы видим в динамике рождение демократии. Как всякие роды — это трудно, сложно, болезненно и даже мучительно. Бесспорно, что Съезд народных депутатов — самое большое достижение перестройки. Теперь о негативных впечатлениях:

1. Огорчает, что многие депутаты пока недополняют важности процедурных вопросов. В этом еще проявляется стереотип старого, когда на «ура» принимались все сверху приговоренные решения.

2. На мой взгляд, Съезд допустил ошибку, когда одним из первых своих шагов избрал Верховный Совет СССР. Это нужно было сделать в конце Съезда, после дискуссий можно было бы оценить деловые и политические качества наших парламентариев. То же самое относится к избранию первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР.

3. И, наконец, об организации Съезда и его освещении в средствах массовой информации. Организация Съезда производила порой удручающее впечатление. Об этом много говорится. Очень здорово, что идут прямые передачи со Съезда, но, к сожалению, посмотреть их удается урывками, т. е. основная масса населения работает. Впечатление от конспективного и не всегда объективного изложения заседаний в вечернее время уже иное, нежели от «живого» эфира. Было бы правильным вечером, скажем, по общепрограммной программе, устраивать повтор прямой трансляции. Странным выглядит и то, что газете

Д. ПАРИЖ, старший научный сотрудник ОНМО:

Собственную историю у народа украсть нельзя. Не потому что запрещено, а потому что невозможно. В этом можно убедиться, слушая выступления депутатов на Съезде, хотя иногда и проявляются излишняя горячность и попытки политических спекуляций.

Одно из наиболее радостных впечатлений: Съезд дал людям возможность открыться. Ведь перестройка уже четыре года как объявлена, руководители разных рангов об этом говорят, а люди слушали, ждали... Еще два года назад было трудно заставить кого-то высказать собственное мнение, а тут — заговорили. На прошлой неделе в автобусах обсуждали, соглашались, не соглашались с выступлениями делегатов, сравнивали обстановку в стране и в Дубне. Неделю назад я поехал в Яхрому, на техобслуживание автомобиля. С утра до вечера в очереди. Люди первый раз видели друг друга, а я стеснялся критиковать порядки в стране даже в разговоре со мной, иностранцем. А это уже кое-что. Это уже дает серьезные надежды на подлинные перемены.

Хотелось бы отметить до известной степени новые мотивы в докладе М. С. Горбачева на Съезде. Прежде всего способность признания руководством своих ошибок. Ох как это трудно, особенно в зеркале практики последних десятилетий! Но как это может поднять престиж руководства в народе! Второе: говорилось, что недостаточно убедить, надо и силу закона применять. По-моему, это один из ключевых моментов на данном этапе: хватит разговоров,

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МНЕНИЙ

«Правда» понадобилась неделя, чтобы перейти к полному изложению выступлений депутатов.

Ю. И. АЛЕКСАХИН, старший научный сотрудник ОНМО:

В полдень 2 июня многоголосье Съезда достигло кульминации. После долгих дней злобного ворчания, выкриков и хлопков консерваторов, устраивавших obstruction радикалам, которые, в свою очередь, под жидкие аплодисменты не очень-то многочисленных сторонников бросали вызов партпаратичкам с решимостью и самоотверченностью одиночек, идущих с «лимонкой» на танк, после долгих дней утомительного перечисления наших бед и невзгод, больших и малых, — зал наконец-то взорвался овацией. В едином порыве, стоя, депутаты рукоплескали ветерану афганской войны, майору запаса С.В. Червонопискому, гордо провозгласившему свое кредо: «Державы. Родина. Коммунизм». Аудитория не только платила дань уважения воину, она почувствовала, что произошло нечто очень важное — возрождение Иден...

Несмотря на увещания президиума, всеобщее-имперское упоение осмелился нарушить старый сутулящийся человек, депутат А. Д. Сахаров, которого ветеран мимоходом обвинил в кощунственной клевете на Советскую Армию. Не блещущий ораторским искусством, под негодующий шум в зале, Сахаров изложил свою позицию по Афганистану, подтвердил мнение о вероятном существовании приказа расстреливать наших солдат в ситуациях, когда не было иной возможности предотвратить их пленение. В ответ последовало крепко клеймящих зарвавшегося

академика выступлений, вылившиеся в новую овацию и новое овещание, на сей раз в честь женщины, выразившей सदололассу (отцу водородной бомбы) свое депутатское презрение.

Попробуем спокойно разобраться в мотивах, которыми руководствовался А. Д. Сахаров. Никогда не забуду жуткого впечатления от услышанного еще до введения «ограниченного контингента» сообщения о том, что на центральной площади Герата, временно захваченного моджахедами, большая группа наших военных советников была предана варварским пыткам и мучительной казни. Нетрудно представить, до какого ожесточения могли дойти «духи» впоследствии, когда сотни афганских селений обезлюдели и число беженцев выросло с трехсот тысяч до четырех миллионов, когда земля Афганистана оказалась нашпигованной минами, на которых гибли афганские дети. И я уверен, что академик Сахаров пытался привлечь общественное внимание к этой мрачной стороне военной действительности для того, чтобы все мы осознали свою чудовищную вину перед нашими ребятами, чтобы мы поняли, почему они не могут спать ночами, почему они не могут спокойно жить среди нас.

Раздаются возмущенные возгласы: «Как мог он бросить военному начальству такие обвинения, не приведя неопровержимых доказательств, а скорее всего и вовсе их не имея!». Ответ прост — ради того, чтобы началось расследование и стала известна вся правда об афганской войне, какой бы мучительной она ни была. Ради этого он сознательно идет на риск навсегда остаться с клеймом клеветника, ради этого он вызывает огонь на себя. И, собрав все свое мужество, заявляю: «Я с Вами, Андрей Дмитриевич!».

СЪЕЗД ГЛАЗАМИ ДРУЗЕЙ

нужны более действенные меры, конечно, в рамках законности. И, наконец, говорилось о дисциплине, надеюсь, это касается всех сфер человеческой деятельности.

Для нас, венгров, успехи советской перестройки играют огромную роль. Наше сельское хозяйство не выдержало и десяти лет при искусственно установленных сталинских методах управления, в 1953 году сбросило с себя это ярмо, но установить ленинские принципы эпохи нэпа не давали внешние условия. К тому же партийная, государственная, общественная система, промышленность, руководство становились командно-бюрократическими принципами. С тех пор пытаемся, с zigzagami, колебаниями, шагая то вперед, то назад, освободиться от этих пут, но полностью сбросить их пока не удается. Несомненно, успехи перестройки в СССР помогут и нашему народу осуществлять полномочия в своей стране. Вот почему нас так волнует Съезд.

Е. ХМЕЛЕВСКИЙ, начальник сектора ЛВЭ, руководитель группы польских сотрудников ОИЯИ: С огромным интересом следим за происходящим на наших глазах историческим Съездом, где решаются важнейшие проблемы перестройки. Нам впечатляют открытость и многосторонность дискуссий, пронизанных глубокой заботой о будущем страны. Следим за процессом демократического поиска полномочными представителями народа путей совершен-

ИНТЕРВЬЮ В НОМЕР

Встреча дубненцев с народным депутатом СССР А. Н. Крутовым 3 июня состоялась неожиданно. В перерыве между заседаниями Съезда он приехал в Дубну, и те, кого успели оповестить по телефону члены клуба «Демократическая перестройка», пришли в Дом ученых на встречу с народным депутатом. На следующий день, в воскресенье, А. Н. Крутов встречался с избирателями Загорска. Времени на встречи и беседы было мало, но народный депутат ответил на все вопросы нашего еженедельника.

Право на депутатское вето

Чьи выступления на Съезде особенно близки к вашей позиции? Экономиста Г. Попова, публициста Ю. Черниченко, выступление по вопросам дальнейшей экономической стратегии П. Бунина. Полностью поддерживаю Обращение депутатов-аграрников. Молодцы! Они хорошо поработали.

Ваше отношение к «москвовской» группе депутатов? Сегодня в этой группе больше депутатов из других регионов страны, чем из Москвы. К москвичам присоединились все, кто согласен с предложенной ими программой. И я работаю в ее составе.

Сейчас для нас важно выступить на Съезд с докладом о выполнении Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова. Необходимо, чтобы анализ, сделанный этой группой, предлагаемая концепция развития прозвучали на Съезде. А в дальнейшей работе надо тщательно обдумывать стратегию наших действий, ведь теперь приходится преодолевать отрицательное отношение к этой группе депутатов большей части зала.

Интересно охарактеризовал ситуацию, сложившуюся в первые дни на Съезде, рабочий-депутат (по привычке в перерывы я веду свой журналистский опрос): «Раньше на нас набрасывали уду справа, теперь это хотят сделать те, кто сидит слева, а мы хотим сами разобраться». Так что еще надо убеждать, доказывать, чтобы люди поняли и поверили, а это быстро не делается, как бы нам ни хотелось. Очевидно и другое: митинговые выступления большинством депутатов не поддерживаются.

За что Вы голосовали, когда депутат Оболенский предложил включить свою кандидатуру в бюллетень для выборов на пост председателя Верховного Совета СССР? Когда обсуждался вопрос о приостановлении на время работы Съезда статьи 11 крими? Считаю, что эту статью надо вообще отменить. И на Съезде голосовал за это.

Предложение о включении в бюллетень для тайного голосования альтернативной кандидатуры я полностью поддерживаю. Надо было создать прецедент с альтернативным кандидатом. Вообще, при голосовании я чаще всего нахожусь среди тех, кто в меньшинстве...

У нас в округе выборы затянлись. Из 33 депутатов Московской области 11 были зарегистрированы уже тогда, когда прошло выдвижение кандидатур в Верховный Совет. Нам пришлось очень настойчиво добиваться, чтобы было проведено переголосование и в список были включены Травкин и Левыкин. И что же? Эти дополнительные кандидатуры набрали примерно одну треть голосов в делегации Московской области. Вот так все время и идет голосование на Съезде — одна треть против большинства.

Как Вы оцениваете обсуждение на Съезде проблемы «Гдлян — Иванов»?

Здесь нужно внимательно и квалифицированно разобраться, но не

с делом Гдлян — Иванов, а с делом о коррупции. Я сам готовил репортажи о работе этой группы, и Гдлян приводил убедительные доводы в подтверждение своей правоты. Эти миллионы можно было пошутить, взять в руки, они-то не могли возникнуть из ничего.

Как Вы оцениваете овацию на заседании Съезда 2 июня, когда ряд делегатов осудил академика А. Д. Сахарова за интервью, данное канадской газете? Зал аплодировал стоя, складывалось впечатление, что эти выступления были заранее подготовлены.

Овации были, но аплодировал не весь зал. Не думаю, что эти выступления были предварительно подготовлены. Люди шли на трибуну стихийно. Это был какой-то всплеск эмоций.

В это время мы с Юрием Афанасьевым сидели на заднем ряду. И когда начались овации, мы не могли смотреть друг на друга. Было неловко. Все-таки надо говорить, вести парламентскую работу, уважая личность.

Почему в зале такое отношение встретили выступление А. Д. Сахарова? Мне кажется, что еще в начале Съезда его причислили к экстремистам и в тот момент просто не вслушивались в то, что он говорит.

Мы знаем А. Д. Сахарова как человека, который стоял и стоит за очищение нашего общества, страдал за то, что говорил нам правду о нас. И вот человеку, который стал олицетворением совести, кричат: позор, позор... Стыдно все это было видеть.

Трудно идут дебаты на Съезде, но его работа продолжается. Расскажите о ваших планах, связанных со Съездом.

Прежде всего — поставить вопрос о постоянно действующем прямом депутатском телевизионном канале. Без такого канала мы в развитии демократии и гласности далеко не уйдем.

Считаю, что уже на этом Съезде надо приступить к проработке Закона о печати. В специальной анкете я написал, что хочу работать в комиссии по гласности и средствам массовой информации и в комиссии по экологии. И еще: как минимум мы, депутаты, должны поступить хотя бы в Заочный юридический институт.

Хочу поставить вопрос о депутатском вето: чтобы народный депутат мог приостановить строительство объекта, который затрагивает интересы его округа. Приостановить на время изучения того, как это строительство повлияет на экологию.

Обо всем этом хочу говорить в своем выступлении на Съезде. Надеюсь, что если не деду слово сейчас, то вперед еще пункт регламента «Разное», и там я смогу выступить. В крайнем случае — возмужать в эфире как комментатор ЦТ.

И последнее. На Съезде Вы всегда сидите на одном месте!

Да, 16 ряд, 40-е место.

БЕЗ ЗНАНИЙ НЕТ КУЛЬТУРЫ

ЭТА ДОСТАТОЧНО ОБЩАЯ МЫСЛЬ ОБРЕТАЕТ РЕАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРИ ПОДВЕДЕНИИ ИТОГОВ ЗАНЯТИЙ В СИСТЕМЕ ПОЛИТУЧЕБЫ

Завершение учебного года в системе марксистско-ленинского образования — это всегда время напряженной работы для пропагандистов: ведь надо подвести итоги изучения учебных курсов, а также актуальных проблем внутренней и внешней политики КПСС, которые вызвали наибольший интерес слушателей.

Итоги нынешнего учебного года сопоставил со Съездом народных депутатов СССР. И можно с уверенностью сказать, что это самый увлекательный «уроки», на котором все мы учились демократии, политической культуре, методам коллективного обсуждения и решения острых проблем. Мы еще не раз будем вспоминать наиболее удачные, на наш взгляд, выступления, драматические ситуации на Съезде, еще наступит время анализа, выводов... А пока мы спешим к телеэкранам или радиоприемникам, чтобы слушать.

Думаю, что это беспрецедентное событие в нашей истории будет широко обсуждаться и изучаться в школах и семинарах в новом учебном году. Думаю, что уже сейчас многие из нас пожалели,

что плохо знают Конституцию СССР, законы, историю страны. Этого явно не хватает и депутатам. А как свежо и уместно звучат из уст некоторых из них цитаты из работ В. И. Ленина. Нет, это не привычное и обязательное цитирование — признак всех докладов и выступлений «застойного» периода, а глубокая потребность держать совет с Лениным, сверять с его идеями свои мысли. Становится очевидным то, что воспринималось раньше в виде отвлеченной догмы, — без политических знаний нет политической культуры.

На собрании пропагандистов ОИЯИ, которое состоялось 26 мая на второй день работы Съезда, было отмечено, что пропагандисты вместе со слушателями прошли в этом году еще один этап развития политического и гражданского

самосознания. На собрании были приняты рекомендации в адрес партийных бюро. В частности, отмечена необходимость шире использовать занятия в школах и семинарах для обсуждения «злободневных» вопросов, которые партбюро планирует вынести на партийные собрания. Это позволит сформировать общественное мнение, выработать предложения.

Несомненно, накал политической жизни так высок, что требует живой обмен мнениями, «выброс» эмоций, поиск альтернатив. Вот почему в рекомендациях собрания пропагандистов отмечается необходимость развития дискуссионных, диалоговых методов работы пропагандистов в школах и семинарах. Система марксистско-ленинского образования с ее строгой разбивкой на школы и семи-

нары, с учебными программами, с личными творческими планами пропагандистов и т. д. заслужено ассоциируется с «прямим стилем» организованности в партийной работе. Вот почему довольно часто раздавался голос об упреждении этой системы, об отмене обязательности занятий. Отдавая должное поиску нового, неприязни к старому, отжившему, сковывающему инициативу и творчество, пропагандисты (участники собрания) высказались все-таки за то, чтобы школы и семинары, имеющие авторитет у слушателей, продолжили свою деятельность.

В поддержку этой позиции хочу привести мнение А. А. Тяпкина и Ю. А. Плиса: «Нынешний учебный год отличался от предыдущего тем, что на каждом занятии оживленно обсуждались публицистические статьи, опубликованные в ли-

тературно-художественных и общеполитических журналах, а также в газетах. Это статьи по экономическим проблемам страны, вопросам межнациональных отношений, принципам построения правового государства. Несомненно, слушатели приобрели новые знания в этих областях, поскольку невозможно одному человеку прочитать все интересные статьи, и свободная дискуссия позволяет лучше понять сильные и слабые позиции авторов». К этому мнению, наверное, могут присоединиться многие пропагандисты.

Меньше всего мне хочется взглянуть защитницей системы политического образования в силу своей «аппаратной» принадлежности. Идея образования не требует защиты. Образование, в том числе и политическое, — неотъемлемая часть духовной жизни цивилизованного общества. И нужно, чтобы оно, очищенное от догм, фальсификаций, откровенной лжи, заняло в нашей жизни достойное место.

Н. КАВАЛЕРОВА,
заведующая кабинетом
политпросвещения парткома
КПСС в ОИЯИ.

СЛОВО — ПРОПАГАНДИСТАМ ОИЯИ

ДИСКУССИИ НА СВОБОДНУЮ ТЕМУ

Как лучше организовать учебу в системе политического просвещения в новом учебном году? Сегодня, когда подводятся итоги прошедшего года, обобщается накопленный опыт, стал очевидным новый подход к политическому образованию. Об этом размышляют и пропагандисты, к которым редакция обратилась со следующими вопросами:

1. Чем нынешний учебный год отличался от предыдущего?
2. Изменение подхода к политическому учебе предполагало право пропагандиста на эксперимент. Как вы его использовали?
3. Приобрели ли ваши слушатели новые знания в области политики, экономики, методологии науки?
4. Насколько часто вы и ваши слушатели обращались в этом учебном году к трудам Ленина, Маркса, Энгельса...! К каким?
5. Какое значение вы придаете методике проведения занятий или считаете достаточно свободных дискуссий, не требующих предварительной подготовки, работы с литературой?
6. А нужна ли вообще система марксистско-ленинского образования? Если нет, то почему? Да — то как ее улучшить?
7. Как вы оцениваете работу кабинета политпросвещения при парткоме КПСС в ОИЯИ, городских семинаров?

Г. А. ОСОСКОВ, руководитель методологического семинара ЛВТА:

1. Учебный год проходил на фоне небывалых по остроте политических кампаний, связанных с выполнением решений XIX партконференции и выдвижением кандидатов в народные депутаты СССР. Большая заинтересованность участников семинара в обсуждении решений партконференции и перипетий затянутающегося в нашем округе избирательного марафона, а также мое личное участие в нем как доверенного лица одного из кандидатов, наложили существенный отпечаток на тематику занятий. Традиционные темы, относящиеся к методологии науки вообще и математики, в частности, были существенно потеснены тематикой внутренней политики СССР в связи с перестройкой. Пожалуй, только одно занятие с докладом В. Г. Маханькова «О перестройке в советской науке» (по статьям в журнале «Коммунист») как-то затронуло вопросы методологии науки.

2. В конце прошлого учебного года предполагалось в порядке эксперимента провести на семинаре деловую игру на тему об основных направлениях перест-

ройки научной деятельности ОИЯИ. По инициативе участников семинара В. Н. Шигаева и Н. Д. Диксера планировалось «завести» некоторых слушателей по их желанию в должности директора ОИЯИ, Полномочного Представителя, директора ЛВТА и т. д. с тем, чтобы устроить дискуссии с учетом точек зрения ведомства, Института в целом и ЛВТА, включая, разумеется, и ученых-математиков. Однако в этом году такой эксперимент осуществить не удалось, поскольку у слушателей явно преобладали интерес к насущным вопросам экономики страны, авторитету и роли КПСС на современном этапе, экологическим проблемам и др. Более того, эта тенденция пришла в противоречие с методологической направленностью семинара и грозила превратить его в семинар по текущей политике.

В этой связи я вынужден был пойти на еще один эксперимент с анкетированием слушателей по вопросу о тематике и форме проведения занятий нашего методологического семинара.

Возможности, предложенные мною и самими слушателями после дискуссии, сводились к следующему:

- сохранить то, что есть, но с усилением активности участников семинара в выступлениях с докладами и содокладами;
- разбить слушателей на группы по тематике и источникам информации, с регулярными коллективными обзорами;
- индивидуальная политечеба, но с обязательной отчетностью о проделанном.

В итоге 8 человек из 18 высказались за первое, 8 — за второе предложение и двое — за самостоятельную политечебу, но без всякой отчетности (пора, действительно коммунистам). Фактически это означало, что участники семинара высказались за то, чтобы, сохраняя методологическую направленность семинара, уделять достаточно внимания текущей политике на основе информации в толстых и тонких литературных и политических журналах.

сман «Жизнь и судьба»; Б. Пастернак «Доктор Живаго», М. Шатров «Дальше, дальше, дальше...» и другие.

3. Я предполагаю, что слушатели и активно участвовали, и довольны занятиями на семинаре, и приобрели новые знания в политике и экономике.

4. Часто для аргументации фактов приходилось обращаться к трудам В. И. Ленина, например, «Капитализм и женский труд» т. 23 с. 136 — 137, «Слова и дела» т. 23 с. 335—336, «Очередные задачи советской власти» и другие речи, к трудам К. Маркса и Ф. Энгельса, только цитаты, «Манифест коммунистической партии».

5. Заранее подбираем литературу вместе со слушателями, обсуждаем, что и какие вопросы нужно более тщательно подготовить. Всегда назначаем лидера или лидеров дискуссии, но готовятся все.

6. Система образования, в том числе и политическая, необходима. Это естественная тяга к знаниям, пониманию процессов, происходящих в мире. Человек должен быть социально активным. Пассивность ведет к деградации.

7. Качество работы кабинета политпросвещения и городских семинаров надо бы подыять на более высокую ступень. Придать семинарам дискуссионный характер.

МЫ — ЗА ЭКСПЕРИМЕНТЫ

Надо заметить, что обсуждение результатов анкетирования оживило работу семинара и позволило закончить учебный год без срывов, которые были в его начале.

3. Да, но за рамками знакомой нам научной сферы эти знания носили случайный и бессистемный характер.

4. В докладах делались ссылки главным образом на работы Ленина. Один раз разбирался II раздел «Манифеста коммунистической партии» К. Маркса в той его части, где говорится о необходимости при переходе к коммунизму «упреждения промышленности, в особенности для земледелия», т. е. введения принудительного труда и, прежде всего, в сельском хозяйстве.

5. Методика занятий важна, но она никоим образом не должна исчерпываться организацией свободных дискуссий. По-моему, наиболее рациональной является форма хорошо подготовленного доклада на 20-30 минут одного из слушателей, желательна ско-

ротими содокладами, развивающими тему, и заключительной дискуссией.

6. Система марксистско-ленинского образования в своем существующем виде — малополезна, если не сказать больше. Основной ее должны быть добровольность участия, свобода в выборе тематики и формы, тщательная неформальная работа с пропагандистами, направленная не только на подачу фактического материала, но и, главным образом, обучение пропагандистов ораторскому искусству, умение вести дискуссию, владеть аудиторией и т. д.

7. К сожалению, наши партийные руководители (как в лабораториях, так и выше) не показывают нам примеров правильного ведения живых дискуссий по самым острым политическим вопросам. Городские семинары для меня неинтересны, более полезны занятия, организуемые кабинетом политпросвещения парткома КПСС в ОИЯИ и проводимые В. А. Никитиным.

ОТКРОВЕННО О ТОМ, ЧТО ВОЛНУЕТ

Е. А. КРАСАВИН, руководитель семинара «Философские проблемы биологии», начальник отдела биофизики ОИЯИ:

1. Конечно, огромный поток острой и талантливой публицистики, которую никак нельзя было игнорировать при подготовке и проведении занятий. Поэтому мы и ориентировали семинар в двух плоскостях: обсуждение актуальных политических и экономических проблем нашего общества на материале журнальной и газетной публицистики и изучение философских аспектов биологии, генетики, то есть как бы продолжение

профессиональных дел, но с философской «прикладкой». Занятия стали живее.

2. Организовали работу семинара так, чтобы максимально реализовать творческий подход к занятиям. Перенесли основной акцент с доклада на дискуссии. Дискутируем по самым острым проблемам общества без оглядки на авторитеты, остро.

3. Безусловно. Что касается основной темы семинара, то эта проблематика — как бы продолжение наших научных семинаров, только меняется угол зрения. А в дискуссиях на злобу дня мы

старемся сравнить разные подходы, разные точки зрения и выработать общий, единый подход. В большинстве случаев это удается. Сейчас много говорят о плюрализме мнений, культуре дискуссии. Наш семинар — хорошая школа в этом плане.

4. Обрадовались, но совсем не так как прежде. Совершенно изжила себя практика к месту и не к месту цитировать классиков, которая только приносила вред делу марксистско-ленинского образования. Труды классиков марксизма-ленинизма стали органичной тлостью при обсуждении самых жгучих

проблем современности. Причем слушатели семинара не трепещут перед цитатой, а порой и спорят с классиками, отстаивая свое мнение.

5. Об этом уже сказал: кто-то готовит небольшой доклад по теме, но главное — это свободная дискуссия. Публицистику нынче читают все, и главное на занятиях — не знакомство с предметом, а обсуждение, открытый обмен мыслями о том, что всех волнует.

6. В прежнем виде, догматическо-схоластическом, система политучебы приносила больше вреда, чем пользы. Слушатели ходили на

занятия из-под палки. По-настоящему интересные беседы и дискуссии разгорались за чашей или в куртках. Сейчас все наоборот. Самые острые проблемы постепенно выплеснулись на ползанятия. Мы с большим интересом обсуждаем животрепещущие вопросы перестройки, ценим атмосферу свободных дискуссий, уважаем любое мнение, высказанное на занятии.

7. Сборники руководителей семинаров и на городском, и на институтском уровнях мне кажутся полезными, я очень ценю, что и здесь стали больше уделять внимания свободному обмену мнениями, открытым обсуждениям, а не зарегламентированным лекциями.

ПО НАПРЯЖЕННОЙ ПРОГРАММЕ

В Лаборатории теоретической физики ОИЯИ по инициативе заместителя директора ЛТФ профессора Э. Капусцка организована серия ежегодных расширенных семинаров по основным темам исследований. В рамках этой серии 26 — 28 мая в ЛТФ под председательством профессора Н. А. Черникова работал второй расширенный семинар «Гравитационные волны». В течение трех дней около 50 ученых из многих научных центров СССР и других стран-участниц ОИЯИ обсуждали сложнейшие вопросы современной физики, связанные с дискуссией об энергии гравитационного поля, законами сохранения в общей те-

РАБОТАЛ В ЛТФ СЕМИНАР «ГРАВИТАЦИОННАЯ ЭНЕРГИЯ И ГРАВИТАЦИОННЫЕ ВОЛНЫ»

ории относительности, возможность существования и экспериментального обнаружения гравитационных волн, а также ряд сложных вопросов. Несмотря на то, что заседания семинара в этом году проходили в выходные дни, он вызвал повышенный интерес научной общественности. Для того, чтобы дать возможность выступить как можно большему числу желающих, программой семинара пришлось сделать весьма напряженной. То и дело

возникали острые дискуссии, которые продолжались до глубокой ночи. Многие участники семинара выражали сожаление по поводу его короткотности. Трех дней работы явно не хватало для подробного и обстоятельного обсуждения проблем, интересующих приехавших в Дубну специалистов по теории гравитации. Тем не менее участники семинара пришли к единодушному выводу о полезности и перспективности подобных встреч. В ОИЯИ

имеются все условия, необходимые для их проведения. Положение Института как ведущего научного центра, удобные и просторные аудитории, великолепная библиотека, спокойный и размеренный быт небольшого города — все это очень благоприятно отражается на настроении и работоспособности людей, приехавших из разных точек нашей страны и из-за рубежа. Можно надеяться, что такие встречи и в дальнейшем будут вызывать все возрастающий интерес советских и зарубежных ученых.

М. ТЕНТЮКОВ,
ученый секретарь семинара.

Почему вы выбрали физику, ведь в Латинской Америке более популярны профессии юристов, медиков..

Еще когда учился в школе, увлекался математикой, проявились способности. Всегда в классе кто-то в чем-то выделяется. Я выделялся в математике. Поступил в университет в небольшом городке на юге Чили — Консепсион. Это за 500 километров от Вальпараисо, где я родился, известного как крупный морской порт. Семья осталась там: отец, он работает строителем, мать, сестра.

Образование продолжил в Сантьяго-де-Чили, в Католическом университете. В отличие от государственных учебных заведений, это более обеспеченное, здесь предоставляются стипендии, и могут учиться молодые люди из небогатых семей. Через полтора года я получил диплом «майстер оф сайенс». Сейчас я понимаю, насколько удачно в свое время выбрал именно физику. Меня очень привлекает сам творческий процесс, и я не променял бы эту работу ни на какую другую.

Как дальше складывалась ваша судьба?

Получил приглашение на месяц в Международный центр теоретической физики в Триесте, для стажировки. Когда вернулся вновь в Сантьяго, надеялся, что буду заниматься исследовательской работой. Однако на свои заявления так и не получил ответа. В течение года перебивался случайными заработками, немного преподавал. Конечно, так наукой заниматься нельзя.

Пришло приглашение еще на два месяца в Триест. Я снова уехал в Италию и решил остаться там. Получил право на посещение докторантуры при школе по теоретической физике. Без стипендии. Нашлись доброжелательные люди, которые одолжили денег. Кое-как прожить на эту сумму можно было. Но — ничего лишнего. Когда сдал экзамены, мне предоставили место в докторантуре. Через четыре с половиной года защитил диссертацию, занимаюсь физикой гравитации.

Чилийский физик из Триеста: преодолеть ограниченность во взглядах

С физиком-теоретиком Виктором Таппа я познакомился совершенно случайно. Мы сидели рядом в Доме ученых ОИЯИ на вечере, посвященном 44-й годовщине освобождения Чехословакии, под самым экраном, на котором то и дело возникали романтические ландшафты, древние замки, украшающие эту страну в сердце Европы, мелькали кадры веселых мультфильмов... Виктор оказался среди нас единственным, кто не владеет русским языком, а когда его кубинские коллеги — сотрудники ОИЯИ сообщили, что он в Дубне ненадолго, приехал сюда из Триеста, Международного центра теоретической физики, а родился и учился в Чили, захотелось встретиться с ним еще раз и рассказать читателям нашей газеты о чилийском физике. И вот мы беседуем с Виктором в лаборатории, а помогает нам научный сотрудник ЛТФ Рафаэль Педроса.

Центр в Триесте международный. Как вы это ощущаете?

ЮНЕСКО выделяет большие ресурсы для деятельности МЦТФ в Триесте. Мне кажется, не всегда они окупаются. Порой это чисто просветительская, парадная деятельность: приглашают на месяц студентов, специалистов из стран Азии, Африки, Латинской Америки. Но, безусловно, для молодых ученых стран «третьего мира», которые приезжают сюда целенаправленно, центр дает очень много — здесь готовятся высококвалифицированные специалисты. Очень важно, что МЦТФ помогает научным центрам этих стран литературой, программным обеспечением и т. д.

Международное сотрудничество здесь весьма развито. Это постоянно действующие школы по различным направлениям теоретической физики, где читают лекции ведущие ученые разных стран, многочисленные контакты с коллегами, представителями разнообразных научных школ. Наконец, непродолжительная стажировка в учебно-исследовательских центрах мира. За это время я смог посетить математическое отделение Манюстерского университета в

Великобритании, поработать в Институте ядерной физики в Кракове, принять участие в традиционной Международной школе по теоретической физике в Карлсбаде (ЧССР), примерно по неделе провел в Австрии, Франции, Швеции...

А как вы оцениваете состояние науки у себя на родине?

В Чили есть очень способные и толковые профессора, но обстановка в стране очень сильно влияет на состояние науки. Очень мало выделяется ресурсов, университеты бедны. Страна много лет страдает от политической нестабильности: если при Альенде были надежды на прогресс, то при правительстве ультраправых во главе с Пиночетом планы развития науки отсутствуют, стабильности нет ни в политике, ни в экономике.

Чем думаете заниматься в ближайшее время?

На пять ближайших лет планы известны — получил место в университете в Эрмосио. В этом мексиканском городе создан новый исследовательский центр, который продолжает развиваться. В Мексике на развитие науки выделяются

немалые ресурсы, и они относительно равномерно распространяются между научными центрами. Пожалуй, там нет «провинциальной» науки, характерной для тех стран, где основные научные учреждения сконцентрированы в столицах, центрах регионов. Даже самые маленькие университеты там очень хорошо обеспечены.

Как будете вспоминать Дубну!

Время, проведенное здесь, я оцениваю весьма положительно. Прежде всего, удалось побывать как бы в другой половине мира. С Запада взгляд на вашу страну очень ограничен. Пропаганда значительно сужает поле зрения. То же и в науке. Известны только безусловные авторитеты — Ландау, Боголюбов... Даже работы, выполненные независимо на Востоке, в обзорах западных ученых, как правило, упрощаются. Сейчас собираюсь в Ленинград, встречу с профессором Новожиловым — очень известным в своей области физиком.

В Лаборатории теоретической физики побывал на двух семинарах. Обсуждал различные проблемы с профессором Н. А. Черниковым, В. В. Нестеренко. Пользуясь случаем, хочу передать через вашу газету благодарность всем, кто при встречах высказывал мне самые добрые пожелания, выражал надежду на прогрессивные изменения в моей стране. Я почувствовал совсем особое отношение к нам, чилийцам, в вашей стране. Конечно, очень хотелось бы поглубже понять и почувствовать, как идет в Советском Союзе перестройка — но пока, к сожалению, могу судить об этом только по газетным заголовкам...

На этом самом месте наш переводчик Рафаэль Педроса перехватил инициативу и рассказал, что Виктор очень упорно изучает русский язык: он ходит в Дубне на курсы для иностранцев, стараясь не пропустить ни одного занятия, и проявляет большое прилежание, чем многие сотрудники, довольно долго живущие в Дубне, и — делает уже немалые успехи. Прощаемся мы по-русски.

Беседу вел
Е. МОЛЧАНОВ.

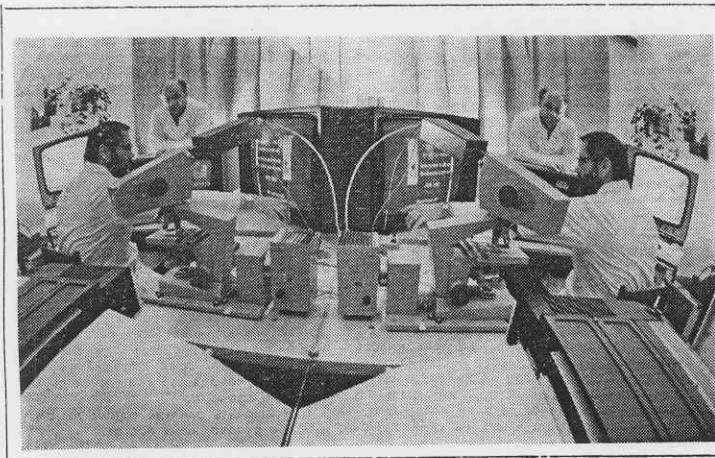
Лаборатория ядерных реакций

Широкое международное сотрудничество связывает сектор, ведущий исследования с помощью методики диэлектрических детекторов, с рядом зарубежных научных центров. В Дубну приезжают на длительные и короткие сроки как ученые из стран-участниц ОИЯИ, так и физики Франции, Индии и других стран. При этом они вносят не только интеллектуальный, но и технический, методический вклад в проводимые исследования.

В Центральном институте изотопов и радиационных исследований АН ГДР в Лейпциге разработана установка, предназначенная для оценки суммарного эффекта воздействия ядерных излучений на различные детекторы — «Денстрон». В состав аппаратуры входят телекамера высокого разрешения, преобразователь изображения в цифровой код, ЭВМ, обрабатывающая изображение и представляющая результат. В ЦИИРИ этот прибор используется для дозиметрического анализа с большого количества детекторов и решения ряда других задач. Популярен этот прибор среди строителей, которые могут с его помощью вести неразрушающий контроль конструкций старых зданий. Используется установка и для решения ряда других задач. Она нашла применение и в исследованиях, которые проводятся в Лаборатории ядерных реакций.

На снимке: сотрудник Центрального института изотопов и радиационных исследований В. Бирхгольц и научный сотрудник ЛЯР С. Г. Стеценко за подготовкой установки к измерениям.

Фото Ю. ТУМАНОВА.

Как уже сообщалось в нашей газете, на состоявшемся 19 мая собрании научно-производственного актива Института были обсуждены предложения комиссии парткома КПСС в ОИЯИ «Основные концепции совершенствования работы ОИЯИ». Сегодня мы предлагаем вниманию читателей доклад на активе директора ОИЯИ академика Д. Киша и фрагменты из выступлений участников собрания. Предложения, высказанные на активе, лягут в основу дальнейшей работы международной комиссии по совершенствованию деятельности нашего Института.

Доклад директора ОИЯИ академика Венгерской Академии наук Д. Киша

В начале я хотел бы подчеркнуть, что излагаю свои личные представления о будущем Института. Это мнение ни в целом, ни в частности еще не согласовано с дирекцией Института, а значит, оно не представляет собой общего мнения руководства ОИЯИ.

Отмечу прежде всего, что считаю чрезвычайно важным дальнейшее расширение демократии. Приветствуя свободное выражение мнения по всем вопросам жизни и деятельности нашего Института, понимаю, что каждый имеет право на заблуждение, ошибку. Это я считаю не только позволительным, но и естественным процессом появления правильного решения. Поэтому буду благодарен за любое высказывание своего мнения. Известна поговорка: «Одна голова хорошо, а две лучше», т. е. при принятии решений тем меньше возможность ошибки, чем шире круг людей, участвующих в обсуждении.

Во все время напомню о персональной ответственности руководства Института, и прежде всего директора, перед руководящими органами: КПП и Ученым советом. Эта персональная ответственность директора, говоря формально, закреплена Уставом ОИЯИ. Поэтому, с учетом мнения заинтересованных сторон, окончательное решение большинства вопросов остается за директором. Это большая ответственность. Естественно, что при всем желании и наилучших намерениях практически при любом решении найдутся люди с ним несогласные. Но хочу подчеркнуть, что я руковожу и буду руководствоваться единственным критерием — интересами Института. При этом отмечу, что эти интересы формируются с помощью международных коллективных органов — НТС, НКС, Ученого совета.

Еще десять, да и пять лет тому назад не принято было говорить о том, как плохо обстоят дела ОИЯИ по сравнению с передовым международным уровнем. Сегодня для этого утверждения не нужно особой храбрости. Все мы знаем, к великому нашему сожалению, что Институт по своей результативности и научному авторитету отстает от аналогичных институтов на Западе. Отставание, впрочем, не равномерное, в разных направлениях науки оно носит переменный характер, но в целом — как бы ни было это больно нам — мы должны сознаться: отставание существует.

Поэтому главным свою задачу я вижу в том, чтобы общими усилиями, с заинтересованным участием сотрудников Института постараться уменьшить это отставание. Одному человеку это не под силу, необходимо желание и деятельность всех нас. На-

ивно было бы рассчитывать полностью изменить ситуацию за три года, но я не лишен оптимизма в том, что многое за это время можно сделать.

КОНЦЕНТРАЦИЯ НАУЧНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

К сожалению, бюджет Института в сравнении с аналогичными центрами исключительно ограничен и не отвечает желаемым потребностям. Если, например, сравнить с ЦЕРН, то одно из существенных его отличий от ОИЯИ заключается в большей однородности научной тематики: там присутствует практически только физика элементарных частиц. В Дубне же существуют четыре главных научных направления: физика элементарных частиц, физика атомного ядра, физика конденсированных сред и релятивистская ядерная физика. Это можно объяснить тем, что в странах-участниках нет достаточных возможностей для полноценного развития ядерной физики, тогда как страны-участники ЦЕРН могут это себе позволить. Поэтому для них общие усилия нужны только при строительстве особо дорогостоящих установок в области физики элементарных частиц. Это различие определяет более широкий круг интересов наших стран по отношению к ОИЯИ, чем у стран-участниц ЦЕРН по отношению к ЦЕРН. Это факт, который мы должны учитывать. Кроме того, ЦЕРН приближительно в 7 раз богаче Дубны, и это различие сейчас сложно изменить. Трудно ответить на вопрос: как реально возможно (при всей очевидной необходимости) повысить долевые взносы стран-участниц, когда, как мы знаем, сложилось непростое экономическое положение в большинстве наших стран? Нереально ожидать значительного увеличения долевых взносов, поэтому надо искать другие пути, например, стимулировать целевые взносы на отдельные исследования.

Если мы хотим добиться хороших научных результатов в рамках имеющихся финансовых возможностей, тогда я не вижу другого способа, кроме сосредоточения денег, которыми мы распоряжаемся, на нескольких наиболее крупных темах. Поэтому мы должны подойти к тому, чтобы частично или полностью отказаться от некоторых тем и даже научных направлений, развиваемых в Институте.

Эту концентрацию мы уже давно объявляли, и она стала у нас популярна, но больше как лозунг. Однако на практике концентрация тем очень и очень мало продвигалась вперед. Всем ясно, что это чрезвычайно трудное дело. Оно затрагивает реальные человеческие судьбы. Сложно разъяснить конкретным людям, что закрывается

тема, прекращает работу базовая установка и останавливается деятельность, на развитие которой многие потратили свои лучшие годы, а иногда и всю свою жизнь. Психологически понятно, что это очень тяжелый и определенно непопулярный вопрос. И все-таки мы должны вступить на эту дорожку в интересах Института, несмотря на грядущие перемены в научных судьбах и очевидную сложность таких преобразований.

Наверно, часть присутствующих согласна с этим, возможно, даже большая часть. Хочется на это надеяться. Хотя в вопросе, какую из тем надо закрыть, намного труднее прийти к общему согласию, так как это уже разговор не об общих принципах, а о конкретных шагах. Возникает вопрос: как выбрать то или иное направление, от которого следует отказаться, и связанные с ним физические установки, подлежащие демонтажу? Вероятно, следующее мое высказывание вызовет сопротивление, если я скажу, что почти все равно, какое направление закрывать. Не совсем, но почти.

Под этим я подразумеваю, что даже если мы откажемся не от самой бесперспективной темы, то и в этом случае Институт будет в выигрыше, потому что высвободятся людские силы, материальные и технические возможности, которые позволят быстрее и более эффективно работать в других областях.

Естественно, только в первом приближении можно сказать, что почти все равно, какое направление закрывать. В действительности необходимо очень тщательно проработать то, какие сферы нашей научной деятельности наиболее конкурентоспособны в международном плане. Конкурентоспособны сегодня или такими будут в ближайшем будущем. Обсуждение этого вопроса таит в себе определенную опасность субъективизма. Поэтому, как мне представляется, было бы правильным создать небольшую специальную комиссию, которая определила бы общую научную политику, направление нашего развития.

В отношении возможных членов такой комиссии я для себя выработал следующие критерии: это ученые, обладающие широким кругозором в разных областях физики и научной интуицией в выборе линии развития. И, конечно, мы должны доверять их научному суждению. Не желательно (хотя я не считаю это причиной для отвода), чтобы этот эксперт занимал ведущий пост в иерархии. Другой критерий, чтобы он не был руководителем дубненской темы, проекта, чтобы у него не было заинтересо-

ванного сотрудничества с ОИЯИ. Это, конечно, имеет и свои недостатки, но мне кажется, что выгодные стороны преобладают, так как в этом случае эксперт будет свободен от целого ряда внутренних субъективных точек зрения, от личных пристрастий и более объективно может судить и высказывать мнение. В одном-двух случаях представляется возможным исключение из этого условия.

Говоря о комиссии по научной политике, в первую очередь я имею в виду советских ученых, но, естественно, было бы необходимым присутствие одного-двух выдающихся ученых (не обязательно из числа руководителей) из стран-участниц (не обязательно из каждой и не по долевого участию). Если такой ученый является членом какого-то руководящего органа нашего Института (например, Ученого совета), тогда для комиссии по научной политике надо найти кого-нибудь другого. Наверно, было бы правильным пригласить одного-двух выдающихся (не враждебно к нам настроенных) ученых из капиталистических стран.

Свою первую наиболее важную задачу сейчас я вижу в создании такой комиссии по научной политике приближительно из 7-8 ученых. Некоторые советские ученые уже дали согласие на участие в работе комиссии. Что касается ученых из стран-участниц и других стран, то в настоящее время я еще нахожусь в стадии размышления.

Создание комиссии по научной политике и начало ее работы я считаю важным и срочным делом. Я поставил себе целью, чтобы при составлении нового пятилетнего плана комиссия уже дала свое мнение и мы могли бы учесть ее рекомендации.

ПЛАНИРОВАНИЕ

Мы должны пересмотреть принципы планирования научной деятельности. Здесь в первую очередь я имею в виду не формальные процессы, процедуры, а сам подход к планированию. Считаю невозможной существовавшую в течение нескольких десятилетий практику, когда планирование, как правило, заниженное финансирование и сроки на создание установок и проведение эксперимента.

Это приводило к тому, что спустя некоторое время возникало такое парадоксальное положение: ежегодный план был выполнен (формально), но в то же время создались установки, завершение тем часто растягивалось не на пять, а на десять, пятнадцать лет. Чем можно объяснить такую практику? В первую очередь тем, что авторитет нереально оценивали и затраты, и сро-

Д. ПОЗЕ, ведущий научный сотрудник ОИЯИ:

Партком делегации ГДР в Дубне обсудил предложения комиссии парткома КПСС в ОИЯИ, которые были опубликованы в еженедельнике «Дубна», и поручил мне высказать наше отношение. В целом мы поддерживаем эту инициативу, готовы и далее вносить свой вклад в выработку концепций, помогающих дирекции ОИЯИ концентрировать и более эффективно использовать ресурсы.

Критический анализ ситуации в ОИЯИ, как ни печально, соответствует действительности. Для исправления этого положения необходимы основательные меры. Наша делегация на заседаниях Ученого совета и других институтивных форумах неоднократно заявляла, что ОИЯИ должен сконцентрировать свои усилия на двух-трех главных направлениях и занять в них лидирующее положение в мире.

В настоящее время трудно рассчитывать на то, что страны существенно увеличат свои взносы в будущей пятилетке. Во-первых, за истраченные ресурсы нужно отчитываться. По этому вопросу у нас всегда большие затруднения — очень мало значимых физических результатов. Во-вторых, увеличения ресурсов можно добиваться только для какой-то конкретной цели. Так что должны быть альтернативные варианты, то есть при одном бюджете мы гаран-

тируем выполнение программы «Х» с такими-то ожидаемыми результатами, при другом бюджете — программы «У» с другими результатами. В-третьих, в Институте есть большие внутренние резервы, что хорошо прослеживается из критического анализа ситуации, сложившейся в ОИЯИ. В-четвертых, можно увеличить доходы ОИЯИ по договорным и прикладным работам, и часть этих денег истратить на физическую программу исследований.

Другим центральным вопросом является кадровая политика. В упомянутом документе есть очень разумные предложения. Ведь ясно, что, создав оптимальные условия исследований, конкретные выдающиеся научные результаты можно достичь только трудом высококвалифицированных специалистов, увлеченных своей профессией. Наиболее важной задачей является резкое сокращение штата постоянных сотрудников ОИЯИ, увеличение за этот счет штата дирекции и возможность для советских сотрудников из других организаций СССР работать на тех же условиях, что и специалисты, приезжающие из стран-участниц.

Комиссия по изменению структуры ОИЯИ провела, по нашему мнению, ценную работу по выработке ряда новых уставных документов ОИЯИ и определению некоторых конкретных шагов по совершенствованию структуры Института. Нам кажется, что эта комиссия, может быть, в несколько эме-

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ НА

венном составе, должна немедленно возобновить работу, чтобы дополнить предложения комиссии парткома КПСС, подготовить своевременно те вопросы, которые входят в компетенцию КПП, и вынести на его следующее заседание, составив остальные предложения для рассмотрения дирекцией.

Е. ХМЕЛЕВСКИИ, начальник сектора ЛВЭ:
Хотел бы предложить тему для размышлений, которая в моей работе представляет много трудностей. Это организация снабжения. Всем знакома эта цепочка: заказ — ожидание — неполная поставка того, что ждали около трех лет... Это серьезный тормоз, особенно для тех, кто приезжает в Дубну на два-три года. Этот серьезный вопрос надо, наконец, в Институте решать. Я разговаривал с другими сотрудниками — такие «правила игры» действуют и в других лабораториях.

При получении заказов мне приходилось бывать на складах — такого кустарного хозяйства я больше нигде не видел. Поштучно пересчитывают резисторы, интегральные схемы. Нужен каталог деталей, которые необходимо постоянно иметь на складе. Пока же в наших ящиках копящиеся склады элементов «на всякий случай» — к моему отъезду из Дубны они уже больше ни-

кому не понадобятся.

В. В. ИВАНОВ, старший научный сотрудник ЛВТА:
Я выступаю по поручению кадровой комиссии парткома КПСС. Наша комиссия выработала следующие рекомендации по сменамости и выборности руководящих кадров в научных, административно-хозяйственных и производственных подразделениях ОИЯИ.

1. Разработать процедуру выдвижения и выборов на конкурсной основе директора ОИЯИ, директоров лабораторий, членов дирекции Института и лабораторий. В указанных документах, в частности, должно быть отражено участие трудовых коллективов в этом процессе.

2. Разработать процедуру сменамости и выборности руководителей на конкурсной основе для административно-хозяйственных и производственных подразделений.

3. Ограничить срок пребывания на конкретной руководящей должности двумя выборными сроками.

4. Исключить занятие одним лицом двух и более руководящих постов.

5. Руководящие должности (руководитель группы, цеха, сектора, отдела, отделения, лаборатории, Института и т. п.) объяв-

ки. А из-за большого количества тем приходится еще уменьшать запрашиваемые суммы. Помимо этого существует и другой фактор. А именно то, что мы закрываем глаза и не учитываем внешние объективные обстоятельства: перегрузку промышленности наших стран, местами ее отсталость и как следствие — удлинение сроков поставки.

Представим, что изначально называются реальные затраты и сроки. Тогда весьма вероятно такое решение: не стоит начинать строительство или открывать новую тему, ибо то, что сегодня конкурентоспособно, к реально планируемому времени устареет, и мы зря выбросим деньги. Поэтому я настаиваю на том, что в планировании необходимо определение реальных сумм и сроков как для установок, так и для научных направлений и тем. Или мы эту сумму дадим полностью, или тему совсем не откроем. Точно так же при определении сроков мы должны принимать пессимистические оценки и в зависимости от этого решать, будет ли данный научный вопрос по завершении эксперимента еще актуальным. Можно предвидеть, что и в этом случае у многих возникнет непонимание, сопротивление. Но еще раз повторю, что главным должен оставаться единственный интерес — интерес Института. Изложенная идея планирования опять ясно показывает, что суровая, драматичная концепция тем неизбежна.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СВЯЗЬ

Сегодня, я надеюсь, уже все осознали (и об этом много писалось), что по технике передачи информации внутри Института, технике информационной связи с внешним миром мы постыдно отставем. Достаточно тут подумать об ошеломляющем положении в телефонизации, об отсутствии телефакса (многие даже не слышали об этом), об отсутствии компьютерной электронной почты и т. д. Вопреки всем финансовым и техническим затруднениям эти вопросы мы должны решить и упорядочить именно в ближайшем будущем. Надо отметить, что начало в этом деле положено, хотя это только первые шаги: к концу года можно надеяться на установление приблизительно 10 международных линий с прямым набором абонента, вступил в работу первый телефакс в здании дирекции, начинают развиваться локальные вычислительные сети. В настоящее время обсуждается возможность информационного обмена через спутниковую связь.

Другим немаловажным вопросом является, на мой взгляд, излишнее проявление бдительности. Я сталкивался с тем, что рядом с необходимой и неизбежной деятельностью в этом вопросе в Институте слишком развито совершенно излишняя, необоснованная практическая бдительность. ОИЯИ является международным институтом чисто фундаментальных исследований, в котором не проводятся никакие военные или специальные промышленные разработки, а значит, не возникают ни военных, ни промышленных тайн. Следовательно, нет никакого смысла излишне секретничать и упреждаться в бдительности.

МОРАЛЬНЫЙ КЛИМАТ

По своему опыту знаю, что личные научные и прочие интересы, к сожалению, часто не совпадают с общими интересами науки, Института. Определенные частные интересы иногда перевешивают, и это понятно, но с точки зрения интересов всего Института неприемлемо. Человеческие отношения во всех частях

мира сложные. Могут появляться расходящиеся, сталкивающиеся друг с другом взгляды, интересы; и разрешение конфликтных ситуаций всегда требует много усилий от руководства любого учреждения. Мне, однако, кажется, что Объединенный институт особенно плохо выглядит в этом отношении. Я еще не встречался столь часто с такими разительными разногласиями и контрастами, существующими как между лабораториями, так и между внутрилабораторными подразделениями. Это выглядит так, как будто каждая лаборатория является отдельной крепостью, которая эгоистично думает только о собственных интересах и не считает главенствующим общим интерес Института. Против такого положения я собираюсь решительно выступить.

Мы должны по-настоящему осознать, что ОИЯИ — это не соединение семи институтов, а единый институт, и при этом международный институт.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ХАРАКТЕР

Особо хочу остановиться на вопросе об интернациональном характере ОИЯИ. Даже если Институт находится на территории Советского Союза и даже если СССР покрывает 74 процента расходов ОИЯИ, это не снижает его международного статуса. Если было нежелательно создавать международный институт, то тогда его и не создавали бы. Если же он был создан, то тогда следует его считать тем, чем он и должен быть, а именно — на самом деле полноправным международным институтом.

Такой институт может иметь такие нормы и такой внутренний регламент, которые могут отличаться от принятых в СССР. Я считаю, что Институт с какой-то точки зрения является ценностью для наших стран как модель, на примере которой можно освободиться от многочисленных бюрократических и административных ограничений. Он может более свободно двигаться и разрешать себе такие шаги, которым могут противиться некоторые страны-участницы, в том числе и Советский Союз.

Так, например, Институт и каждый его сотрудник непременно должны быть юридически независимы от местных властей. В финансовых делах мне хочется осуществить следующее: чтобы руководитель данной темы, данного проекта мог распоряжаться определенной суммой и от него должно зависеть, на что используется эта сумма (на повышение зарплаты, на выплаты премий, на прием новых сотрудников, закупку измерительных приборов, на оплату времени ЭВМ или ускорителя, на зарубежную поездку, долгосрочную командировку, на расходы цеха и т. д.). Он может действовать по своему собственному усмотрению, но единственное условие — он должен получить намеченный результат. Если он его не достигнет, то совсем безразлично по какой причине это произошло (потому ли, что плохо распорядился деньгами или по другой), но это должно означать закрытие для него финансовых лимитов. Единственным исключением может быть случай, когда это связано с реализацией части капиталовложений через строительство, так как советские руководители утверждают, что в этом случае многое практически зависит не от финансовых возможностей.

Высокое советское руководство твердо намерено все в большей мере подчеркивать международный характер Института.

Это проявляется во многом, например, и в том, что директором сейчас является не гражданин СССР. Наверное, в этом есть свои недостатки, но считаю, что преимуществ от этого больше. Это создает своеобразное положение для советских общественных организаций, например, для институтского парткома. Мне, конечно, хотелось бы избежать любых конфликтов с институтскими или другими общественными организациями, но, возможно, будут столкновения интересов. В этом случае, прошу прощения, последнее слово (и это в духе личной ответственности) я оставляю за собой. Надеюсь, таких случаев будет весьма мало или не будет совсем, и мы будем гармонично сотрудничать. Во всяком случае, я готов при решении трудных, касающихся всего Института вопросов консультироваться с партийными и общественными организациями стран-участниц, в том числе и с советской партийной организацией.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СНОШЕНИЯ

Для международного Института естественно то, что международные сношения приобретают особую большую роль. В этом смысле Институт с самого начала был передовым со многих точек зрения, но в настоящее время ощущается недостаток в организации наших международных связей. Существуют два ограничения. Первое связано с конвертируемой валютой. Не думаю, что в этом направлении мы можем добиться многого, но считаю необходимым (даже в ущерб закупке приборов) повысить фонд конвертируемой валюты для международных сношений.

Второе ограничение — это отсутствие у администрации ОИЯИ полного права давать разрешение на выезд. Это то, от чего мы должны избавиться. Необходимо добиться, чтобы ни один внешний орган ни одной из стран-участниц не вмешивался в зарубежные поездки. Если они не доверяют своему гражданину, тогда пусть его не посылают в Дубну. Если они доверяют ему и доверяют руководству Института, то мы должны добиться, чтобы только руководство Института определяло: кто, куда и на какое время едет за рубеж в интересах научного сотрудничества.

Хотя и удалось существенно упростить командировки в социалистические страны, тем не менее, например, по сравнению с Венгрией это все еще недостаточно. Кроме того, необходимо также упорядочить и упростить отношения с западными странами. Нельзя допускать, чтобы нас бесцельно по всему миру в тех случаях, когда приглашают кого-то, а потом долгое время не могут получить ответ, так как несчастный не смеет ответить: ведь он не знает, разрешат ему или нет. Поэтично бывает, когда приглашают с Запада конкретных ученых Дубны, а их не посылают. Если мы посылаем других или никого не посылаем, то все это влечет за собой политически чрезвычайно отрицательные последствия, не говоря уже о падении нашего научного авторитета.

СОЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Условия научной работы также подлежат основательному улучшению в ближайшем десятилетии. Существуют кажущиеся второстепенными вопросы, которые сильно влияют на получение научных результатов. Такие внешние обстоятельства, как оснащение объектами культуры и спорта, обеспечение продовольствием, не говоря уж о положении в квартирах, очень сильно влия-

ют на жизнь, на настроение, а через все это — и на результативность сотрудников. Поэтому этим вопросам следует уделить соответствующее внимание.

В Дубне существует сравнительно много (хотя может и недостаточно) культурных и спортивных объектов, которые с большими или малыми проблемами по понятным причинам обращаются к Институту за помощью. В большинстве отдельных случаев эта помощь кажется мне сильной в масштабах Института, но в целом, если все это сложить, получается уже серьезная нагрузка. Надеюсь, вы проявите понимание, если дирекция после поступления всех предложений и запросов рассмотрит при составлении нового пятилетнего плана социального развития ОИЯИ проблему в целом, глобально и определит, какой организации, как и насколько способна помочь. Благие намерения в этом отношении имеются.

Важными, на мой взгляд, социальными проблемами, которым необходимо посвятить внимание, являются проблема молодежи в ОИЯИ и проблема пенсионеров. С одной стороны, Институт значительно постарел, появилось много сотрудников пенсионного возраста, с другой, мал приток молодежи, оставляют желать лучшего социально-бытовые условия молодых специалистов и их семей. От планомерного и правильного решения этих проблем во многом зависит будущее Института. И этим надо, не откладывая, заниматься.

Несколько слов об улучшении снабжения продовольствием, хотя это и не является первоочередным делом руководителя научного института. Тем не менее считаю, что это нельзя терять из виду, и необходимо сделать все, чтобы страны-участницы нашли способ внести свой вклад в улучшение дубненского снабжения. Было бы желательно создать в Дубне различные склады с продуктами некоторых стран-участниц. Предварительные переговоры мы начали. Я не уверен, что легко будет осуществить эту идею, так как она сталкивается с довольно сложной и бюрократической системой внешней торговли. Но пытаться это сделать надо, имея в качестве аргументов то, что по сравнению с общесоюзным количеством розничных товаров. Другая ожидаемая трудность состоит в том, что если и удастся организовать дополнительное снабжение, тогда его цена по сравнению со здешними ценами, будет очень высокой. Тем не менее как первый шаг это может стать заметной помощью.

Подводя итоги всему сказанному, можно выделить главные задачи, которые я вижу в своей деятельности на ближайший год. Прежде всего это разработка и составление пятилетнего плана развития ОИЯИ с учетом действительной концентрации научной проблематики и новых подходов к планированию. Это обеспечение демократичного обсуждения проблем Института, прежде всего в рамках НТС, НКС, Ученого совета. Это улучшение условий труда и быта сотрудников нашего научного центра. Это осуществление конкретных шагов в решении проблем молодежи и пенсионеров. Конечно, это далеко не полный круг проблем. Я рассчитываю на предложения и пожелания от сотрудников Института и их поддержку в решении принципиальных вопросов деятельности ОИЯИ.

АКТИВЕ ИНСТИТУТА

ляются вакантными при достижении 65 (70) лет, вне зависимости от регалий и званий, для мужчин и 60 (65) лет — для женщин.

6. Все руководящие должности объявляются вакантными после окончания выборного срока или окончания темы. Факт окончания темы устанавливает комиссия НКС по направлению.

7. Разработать процедуру дальнейшего использования сотрудников, освобожденных от руководящих должностей по возрасту, имея в виду, что их научная и техническая работа периодически оценивается научными советами, а старше 70 лет переводятся в ранг советников (половина ставки последнего оклада, плюс пенсия). Почетные должности директоров отменить.

В. И. ФУРМАН, старший научный сотрудник ЛЯП:

Надо прежде всего решить две ключевые проблемы — пересмотреть Устав ОИЯИ и ревизовать взаимоотношения Института с советской стороной. Без этого все останется пустопорожними дискуссиями.

Член-корреспондент АН СССР М. Г. МЕЩЕРЯКОВ, почетный директор ЛВТА:

Месяц назад в том зале на заседании НКС по физике высоких энергий я внес предложение и оно было принято, — что

у нас появились новые перспективы, нам надо решительно отказаться от старого, отжившего. Мы почти не принимаем в Институт молодых людей, и это очень плохо. Кто будет проводить новые выездные эксперименты? Вы же знаете, какие кадры перешли в новую лабораторию. Это хорошие, добрые, уважаемые люди, ну и что? Нужен приток свежих молодых сил.

Профессор И. А. САВИН, директор ЛСВЭ: Услышав доклад и прочитав газету с тезисами парткома, я впервые отметил очень хорошее совладение точек зрения научной общественности и администрации. Такое согласие нас воодушевляет. Но пока это только констатация фактов... Нужна совместная комиссия общественности и администрации, которая сможет двигаться дальше. Диагноз поставлен — теперь надо определить совместные пути, уходить от конфронтации.

Комиссия «нейтралов», которую предложил академик Д. Киш, — это хорошо. Но не надо на 100 процентов копировать зарубежный опыт. Основная научная работа в том же ЦЕРН выполняется визитерами, у нас же точка зрения специалистов ОИЯИ должна учитываться шире и полнее. Думаю, что надо в комиссию включать и дубненских специалистов.

Профессор В. А. СВИРИДОВ, начальник сектора ОНМО:

Наш Институт может работать эффектив-

но, и, по-моему, здесь нет проблем. Надо интенсифицировать то, что у нас есть. Значительная часть имеющихся проблем — из-за разобщенности лабораторий, отсутствия единой научной и технической политики. Например, значительный отток ресурсов на эксперимент ДЕЛФИ не мог не сказаться на других исследовательских программах.

А. ЮРДАНОВ, старший научный сотрудник ЛЯП:

Комиссия сделала очень полезную работу. Но в целом по документу много замечаний. Конечно, хорошо, что он вовремя появился. Что касается комиссии, предложение Д. Кишем, — я считаю, что самые компетентные люди должны работать в Ученом совете. Нужно выслушивать мнение независимых экспертов, шире их привлекать, но решать все должны Ученый совет и дирекция Института.

Профессор А. А. ТЯПКИН, начальник отдела ЛЯП:

Многое в предложениях Д. Киша понравившись. Активнее использовать международный статус Института, упростить процедуру выездов, облегчить снабжение продуктами. Надо также значительно увеличить командировочные расходы для выездных экспериментов. И дирекция ОИЯИ должна дать такое распоряжение не ожидая никаких особых разрешений, не слушая главного бухгалтера.

«Этих ребят я с удовольствием бы взял в свою бригаду» — вот с такой оценки труда эмжековцев начался разговор с Сергеем Александровичем Латышевым, бригадиром, трудовой стаж которого насчитывает более 40 лет. Все «высотки» в Дубне построены с его участием. Эта — юбилейная, десятая по счету и, по мнению бригадира, удачная. Потому что ему интересно работать с такой молодежью, которой до всего есть дело; потому что впервые под его началом столь необычный коллектив и этот эксперимент ему по душе: «Сейчас многие молодые парни предпочитают работать авторучкой и на компьютере, а дома гвоздь в стену забить не могут. Эти сами строят дом, значит, многое самостоятельно смогут в жизни». На вопрос: не сложно ли работать вместе с непрофессионалами? — улыбается, отвечает не задумываясь: «Ребята услышат, обидеться могут. Работают они замечательно и за год освоили строительные специальности по максимуму. Теперь инженеры, лаборанты, научные сотрудники на время стали вполне квалифицированными каменщиками, плотниками-бетонщиками, штукатурами... Правда, опыта у них мало, но многие, получив после трехмесячного обучения на объектах СМУ-5 второй разряд, сегодня уже выполняют работы по четвертому. А учитывая то, что при формировании комсомольско-молодежного строительного отряда шел конкурсный, я бы даже сказал, жесткий отбор, то сегодня рядом со мной не просто знающие дело ребята, а люди ответственные, активные, серьезные, трудом своим показавшие всему городу, на что они способны».

К разговору подключаются главный инженер ОКСа Л. А. Забиякина, старший инженер-куратор В. Д. Белякина и мастер СМУ-5 Е. В. Сергеева. Вместе мы поднимаемся вверх, переходим с этажа на этаж, заглядывая в просторные квартиры. Опытные специалисты бывают здесь постоянно, обстоятельно знакомятся с состоянием дел, особое внимание уделяя дому, который возводят «непрофессионалы». Придирчиво осматривают они кирпичную кладку, оштукатуренные стены, ограждения лоджий и лестничные клетки.

— Все, от начала, с нуля делают своими руками: сваи, сантехнику, вентиляционные короба, отопление, шахту лифта.

— А посмотрите кирпичную кладку на лестничных клетках — выложена из облицовочного кирпича, как на картинке.

— Личная заинтересованность вовсе не плохая вещь. Дисциплина здесь отличная. Стройка, а кругом порядок, чистота.

— Они не считаются со временем, работают сколько надо, дежурят в выходные. Не делают из всего проблем, а думают, как их избежать, справиться с трудностями своими силами.

— Но главное то, что за это время отряд, составленный из сотрудников разных лабораторий и подразделений ОИЯИ, сумел стать коллективом, который сейчас готов решать любые задачи.

ВСЕГО ПЯТЬ ПРИМЕРОВ

Строительство дома началось ровно год назад. Но прежде чем к нему приступить, надо было привести в порядок территорию, выполнить большой объем подготовительных работ. На месте бывших барачков осталась масса коммуникаций, электросетей, их выносили, как снаряды в послевоенное время, буквально с каждого метра большой строительной площадки. Потом забили сваи (их тоже делали сами на железобетонном заводе), смонтировали фундамент, начали кирпичную кладку.

С начала этого года был введен КТУ. Его пункты учитывали все — качество работ, выполнение правил техники безопасности, внутреннего распорядка, отношение к инвентарю и т. д. Но также с самого начала проявились инициатива, активность, гражданская сознательность. Эмжековцы сказали бы проще: не было только своей работы, было общее дело. Чтобы не быть голословной, приведу только несколько примеров.

На установке опалубки под ростверк (основание под здание) отлично показал себя бригадир плотников-бетонщиков инженер-конструктор ЛЯП Николай Топилин. Ее не пришлось подбивать, как обычно, и после геодезической съемки. Кстати, всей бригаде плотников (10 человек) после официальной аттестации повышены разряды до третьего, у бригадира — четвертый. Сейчас в бригаду отделочников (бригадир механик ОНМО Михаил Павлов) пришел для обучения четыре маляра со второго МЖК. И хотя в данный момент идет ответственная, в большом объеме работа: штукатурка, малярка, подготовка кухни под плитку и ванн к облицовке, — ребята не

Работа отделочников на стройке сордни завершающему мазу кисти художника, оканчивающего картину. Этим в совершенстве овладели Юния Сорокина и Маргарита Фильченкова. Этому и обучают они Павла Рыжова, недавно пришедшего на стройку со второго МЖК.

жалуют времени на учеников, понимая, что у тех «впереди год такого же нелегкого, напряженного труда».

В бригаде каменщиков, возглавляемой электромонтером ИВЭ Сергеем Кузнецовым, обучаются уже восемь человек. Их ставят к тем, кто ведет работы по 4-5 разрядам — А. Краснову, М. Ляблину, М. Шетисову и другим. Когда только закладывался фундамент и у бригады сантехников, которую возглавляет старший мастер котельного цеха ОГЭ Виктор Качалов, работы по дому еще не было, они решили «улучшить условия остальным»: сделали отопление в бытовках, подвели туда воду. Когда же этаж за этажом стал подниматься вверх их будущей дом, чтобы штукатуря, плотники, остальные отделочники не трудились в холодном помещении, пустили отопление до шестого этажа, где смонтировали временный трубопровод, заодно просушили дом — такого в практике строительства в нашем городе пока не было.

Как записано в Положении о молодежном жилом комплексе, кроме дома обязательно должны быть построены «объекты социального, культурно-бытового и спортивного назначения». Поэтому запланирована пристройка к дому, где будут размещены зал для массовых мероприятий, клуб по интересам, спортзал, клуб «Хозяюшка», детские игровые комнаты. Кроме дома, по договору члены МЖК взялись за строительство детского сада в квартале 23 для жителей города. Уже сейчас видно, что здание будет отличаться нестандартным архитектурным обликом. Проект хотя и типовой, но весьма сложный, а рядом с эмжековцами нет таких квалифицированных рабочих, как на первом доме Латышев или старший прораб СМУ-5 Владимир Николаевич Сергеев, большую роль которого в успешном строительстве отмечают и заказчики — ОКС, и бойцы КМСО. К ним можно обратиться всегда и с любым вопросом. Объект не пусковой, как говорят строители, поэтому и нет здесь квалифицированного специалиста-рабочего, не хватает механизмов, материалов. С самого начала стройки «встала». Тогда командир отряда мастер участка цеха Опытного производства ЦОЭП ЛЯП Сергей Полежаев перешли с дома на детский сад. И за пять последних месяцев залили ростверк, заложили фундамент, ведут кирпичную кладку второго этажа. Четыре бригады на доме и одна комплексная на детском саду — пять примеров, каждый из которых говорит сам за себя.

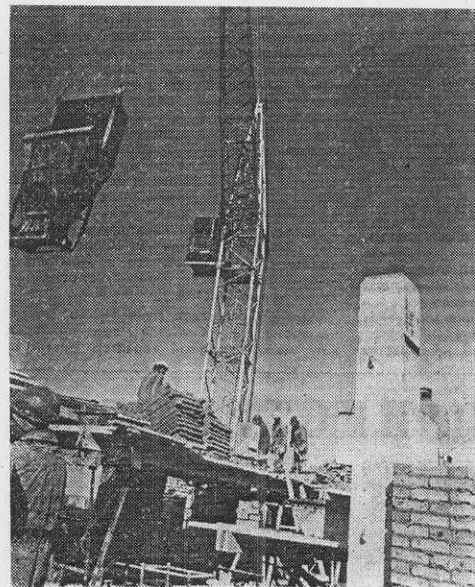
В том, что ребятам «любое дело по плечу», вы, я думаю, убедились. Ну, а теперь

О ПРОБЛЕМАХ
«НЕРАЗРЕШИМЫХ»?

Самая главная волнует всех — перебой со стройматериалами, неритмичное, недостаточное снабжение. Начиная с апреля работа идет ни шатко ни валко. Недостает колонн, регелей. На 11-м этаже нарушился ритм работы каменщиков — нет перегородок. В бригаде плотников не хватает рабочего инструмента. Идут некомплектные пос-

тавки сантехникам, нет заготовок для монтажных работ. Перегородки и сборные плиты перекрытий в очередной раз не поступили на детский сад.

Не довели, не хватило, нет — а не результат ли это неправильного планирования, чьей-то беспхозяйственности? И еще расчет, как это ни странно звучит, на энтузиазм и желание эмжековцев работать хорошо и быстро. Пока не было перегородок каменщики начали торец 12-го этажа и продолжили шахту лифта. В детском саду вместо неопустившихся с ЭНБДК перегородок из железобетона, делают их из кирпича, тратя больше и времени, и сил. Когда был перебой с рамами, а потом их вдруг завезли в огромном количестве, бригада плотников в полном составе вышла на субботник и установила рамы на пяти этажах дома. Кому нужен такой энтузиазм? Думаю, что не самим эмжековцам. По подсчетам ребят, если бы поставки бы-

ли ритмичными и совпадали с потребностями стройки, то сейчас они бы закончили 14-й этаж дома. А очень необходимый в таком густонаселенном районе, как Черная речка с ее высотными домами, детский сад был бы понежеле пусковым объектом и уже в этом, как называли избиратели и по госзаказу, а не в следующем, как удобно СМУ-5, году.

Еще одна забота — подростки. Наши с вами дети жгут бытовки, разбрасывают инструмент, ломают механизмы, даже до «крана добрались» — об этом с горечью рассказывали мне члены МЖК в прорабской на строительстве детского сада. Откуда такое отношение к чужому труду? — спрашивает вы. А не пример ли взрослых тому причина? «Разучились, не хотят работать», — сетуют отцы на своих выросших детей. Но вот появилась группа, и немалая, мо-

лодежи инициативной, жаждущей работать, и взбунтовались против них жильцы близлежащих домов, и все это на глазах у детей. Теперь разводим руками... Вот и приходится стройотрядам встать отдыхать после утомительного труда дежурить и в будни, и в выходные, сменяя друг друга, почти круглосуточно.

Рассказывая об этих трудностях, о досадных сбоях, я, конечно, не думаю, что проблемы будут решены «в ближайшее время»: Московский строительный трест наладит поставки, планирование станет более четким, завод ЖБИДК сразу же наладит ритмичный выпуск изделий, а родители тут же проведут разяснительные беседы с детьми. Это вопросы не одного дня, но думать над тем, как их можно решить, надо уже сегодня, потому что в скором завтра начнется строительство второго дома МЖК. Пока же всеми этими и массой других проблем занимается

ОРГКОМИТЕТ

Их выдвигало общее собрание. Куан Амиртаев, Вячеслав Тимофеев, Игорь Шилянников — те люди, которым МЖК доверил и формирование КМСО и организацию, планирование работы на стройке, а значит, несмотря ни на какие трудности обеспечение всех бригад фронтам работ, и заботу о своем досуге, и вопросы распределения квартир, многое другое. В газете они уже рассказывали о своих планах, о том, каким видят МЖК в будущем, делились заботами и мечтами, всякий раз повторяя: без развития сети социальности сама идея МЖК исчезнет, он превратится в обычный жилой дом. Что же сделано для того, чтобы этого не случилось?

Соцкультбыт — это не просто выделение помещений под игровые комнаты для детей, спортзал, клуб «Хозяюшка» и т. д. Это еще и умение использовать их по назначению. Должны быть новые начинания, новый быт. Поэтому, помимо всего прочего, столько внимания уделяется сплочению коллектива. Был праздник первого кирпича. По инициативе Виктора Качалова с февраля по апрель длился спартакиада, пять бригадных команд состязались в восьми видах спорта. В отряде из 76 человек всего четыре девушки — отделочники Юлия Сорокина, Маргарита Фильченкова, Наталья Скачек, Алла Короткова. Они дружны между собой, дружат и их дети. Когда оргкомитет проводил опрос «Каким видите МЖК?», бригада отделочников (13 человек) основную для коллектива назвала общность интересов и попросила рассмотреть вопрос о том, чтобы их квартиры были по возможности ближе друг к другу. Уже сейчас ве-

На одиннадцатом этаже бригада каменщиков заместителя командира молодежного строительного отряда Сергея Кузнецова.

Фото В. СОШНИКОВА.

дется работа с детьми, создана группа, в которой они занимаются в хоре, рисуют.

Любой вопрос оргкомитет решает коллективно, будь то пункты КТУ, разбор конфликтной ситуации или обсуждение программы претендентов на квартиры, выделенные для специалистов, которые могли бы помочь в организации интересной жизни эмжековцев. Равное отношение к строительству дома и детского сада — все их проблемы разбираются в оргкомитете в комплексе. Все решают вместе, а значит ответственность за судьбу МЖК чувствует каждый. Возможно, нет еще 100-процентного коллектива, но однозначно, что и просто соседями они не будут, потому что уже сегодня говорят:

«МЖК — ЭТО МЫ!»

С. ЖУКОВА.

Долгожданная поездка в Дубну

В городе Кан во Франции и в Советском Союзе в Дубне жили и работали два коллектива — два школьных хора, участники и руководители которых ничего не знали друг о друге. Они репетировали, выступали с концертами, их принимали и отвозили, они искали свой репертуар, своего слушателя и ничего не знали друг о друге. И вот однажды сотрудник ГАНИЛ, вернувшись из командировки в ОИЯИ, подарил Роберту Веддле пластинку с записью хора «Подснежник». А уже в следующую поездку в Дубну Татьяна Витальевна Волковая везла газету с публикацией «Маленькая революция во Франции», где подробно рассказывалось о создании хора в Кане. Так заочно познакомились руководители двух школьных хоров, так началась активная переписка, и оказалось, что у этих увлеченных своим делом людей много общего. Но, пожалуй, главное, что объединило и сдружило их впоследствии, это не всем данная способность — подвижничество. Педагог музыкальной школы, отличник народного просвещения РСФСР и профессор консерватории, композитор, органист, они пошли в обычную школу и создали там хор. Для того, чтобы поднять уровень музыкального образования детей, многие из которых становились потом их учениками в музыкальной школе и консерватории. Для того, чтобы передать им

свою любовь к музыке, к хорошему пению. Два года переписки, изучение опыта друг друга, рассказы о своих победах и неудачах, о своих коллективах... Такой была предистория. А затем, как уже догадался читатель, были приглашение и долгожданная встреча.

Готовились к ней с каким-то необычайным подъемом. Было решение, что принимать ребят из Франции будут старшеклассики девятой школы, так как они знали весь репертуар, четыре большие программы: хор эпохи Возрождения, православные духовные песнопения, песни народов мира и «Советские композиторы — детям». Девочки дополнительно усердно занялись французским и английским языками. Готовились родители, составлялась программа приема в Дубне, репетировал хор.

О том, что в наш город приезжает хор мальчиков из Франции, за день до 4 марта знали уже все дубненцы, и не только они. Поэтому на первую встречу в клубе хормейстеров «Спутник камертона» собралось более ста специалистов по музыкально-хоровому воспитанию детей из Дубны и еще двадцати городов. Приехали директор и заведующие методических объединений городов Российской Федерации, ведущие центров по музыкально-эстетическому воспитанию, представители Главного управления культуры Московской области. Перед гостями выступили

учащиеся музыкальной школы — пианисты, скрипачи, ансамбли народных инструментов. Педагоги рассказали о принципах и методах работы с детьми. Роберт Веддле провел открытый урок с хором, поделился своими взглядами на хоровое пение, которое, по его словам, является «национальной гордостью каждой страны».

В этот же день вечером в ДМС прошел концерт. И вновь в зале, кроме любителей хорового пения, были специалисты — музыканты, школьные учителя пения, руководители хоров. Все они отмечали серьезный репертуар гостей и то, с каким пониманием, как осознанно исполнялись серьезные и сложные для их возраста (12-14 лет) произведения Дертинга, Бриттена. Каждая часть в произведении имела свою драматургию, и это было видно и слышно даже непрофессионалам, настолько тонко, эмоционально исполнялись они. Не думаю, что стоит говорить о звуках, технике исполнения, и надо ли с критикой или какими-либо поучениями, профессиональными мерками подходить к оценке творчества детского коллектива? Думаю, что нет. С этим согласятся все, кто был в тот вечер в зале ДМС и видел вдумчивые, одухотворенные лица ребят.

Программа, которую подготовили для гостей, была удачной, об этом говорили и они сами. Обзорная экскурсия по Дубне, катание

на лошадах, знакомство с ребятами из художественной школы и балетной студии, спортивные состязания, видео клуб, две поездки в Москву — будет о чем рассказать друзьям в Кане. Но самое большое впечатление на мальчиков, педагогов хоров и девочек из «Подснежника» произвела поездка в Загорск. Они ознакомились с историко-архитектурным памятником — Троице-Сергиевой Лаврой, встречались с руководством духовной академии, посетили ризницу и музей декоративно-прикладного искусства, игрушки. А завершилась поездка совместным концертом детских хоров и мужского хора духовной академии, на котором была исполнена православная и католическая духовная музыка. Отец Георгий, ректор духовной академии, отметил большое значение таких встреч для духовного развития детей: «Песнопения учат добру, проповедуют гуманизм, воспитывают хороший вкус. Если дети с таким увлечением поют духовную музыку, значит, культурное наследие нашего народа в надежных руках».

Перед прощальным огнем в «Гриле» — короткое интервью с Робертом Веддле: впечатление от концертов и встреч в Дубне, о воспитании детей через хоровое пение, что дают такие контакты?

— Все очень взволнованы теплым приемом. Мы приехали с севера Франции, где люди немного

замкнуты в себе, сдержаны. А тут мы на себе ощутили русское гостеприимство, о котором раньше только слышали. Это чувство было со мной от аэропорта в Шереметьево и до последнего дня в Дубне. Встречи с вашими музыкантами, педагогами показали, что у нас много общих проблем, и думаю, были полезны обеим сторонам. Я и мои коллеги в восторге от игры юных пианистов Дубны и от посещения Загорска.

Что касается воспитания через хоровое пение, то считаю, что понастоящему этим можно заниматься только в небольших датских коллективах, какими являются хоры школьные. Я никогда не ставил целью яркое концертное исполнение, профессионализм. Нотная грамота, техническое совершенство — на втором плане. А на первом — мысль, эмоциональное восприятие, творчество. Музыка должна стать образом жизни, помочь в духовном росте, но не быть средством блестящего, безукоризненного исполнения.

С большим разочарованием понял, как мало знаем мы друг друга. Поэтому такие встречи бесценны, они обогащают познания в области культуры народов наших стран. Я открыл для себя русскую музыку и, надеюсь, русскую душу. Думаю, у наших детей будут впереди встречи. Музыка — замечательное средство общения.

Роберт Веддле оказался прав, и всего через несколько дней участники советского хора уже сидели в самолете, взявшем курс на Францию. С. ДАВЫДОВА.

Место встречи — город Кан

К пребыванию во Франции хора «Подснежник» из Дубны было привлечено самое пристальное внимание как руководства города, так и прессы, общественности. На третий день после приезда городской мэрией был устроен прием советских гостей, на котором нашу делегацию тепло приветствовали помощник мэра по науке, культуре и международным связям и директор ГАНИЛ. О творческих связях коллективов, которая завязалась благодаря подвижничеству деятельности руководителей детских хоров Татьяны Витальевны Волковой и Роберта Веддле, писали газеты «Liberie» и «Oues[Frانسe]», информировал бюллетень культурной жизни Кана.

Очень успешно прошел совместный концерт французского хора мальчиков и «Подснежника» в городском соборе, на котором присутствовало около 500 слушателей. Были исполнены произведения французских, русских и советских композиторов, а после того, как два хора вместе исполнили романс Г. Свиридова, навеянный повестью А. С. Пушкина «Метель», зал просто взорвался громом аплодисментов. Ребят не отпустили со сцены до тех пор, пока они не спели этот романс на бис.

Ежедневно для дубненцев устраивались такие же увлекательные экскурсии, как первая. Мы посетили мемориальный музей Нормандии, музей в городе Байо, замок

Мон Сан-Мишель, загорали на берегу Ла-Манша, видели место высадки английского десанта, освободившего Кан от фашистской оккупации. Всем запомнилось, с какой добротой, вниманием, теплотой отнеслись к детям в семьях. Родители предварительно запаслись французско-русскими разговорниками, что в некоторой степени облегчило общение.

В Кане мы побывали в нескольких колледжах и лицеях. Ребятам интересно было узнать о системе образования во Франции, многих удивило, что счет классов обратный: школьники идут не в первый, а в одиннадцатый, затем в десятый и так далее классы. Знания здесь оцениваются по 20-балль-

ной системе. И если по окончании лица ты имеешь положительные (т. е. более 10 баллов) отметки, то для поступления в университет не требуется сдача экзаменов, всем желающим обучаться в нем надо только внести свои фамилии в списки. Многие были интересны, познавательны, многому можно было бы поучиться.

...Чем интереснее проводишь время, тем незаметнее оно пролетает. Настал день расставания и для наших ребят. При прощании не могли сдержать слез ни дети, ни взрослые. Остались надежды на то, что впереди ребят ждут новые встречи. Возможно, дружба, завязавшаяся между детскими хорами коллективами, перерастет в дружбу городов Кан и Дубна.

Е. ШТЕЙН,
второй секретарь ГК ВЛКСМ.

Ндолго запомнится дубненцам прогулка у подножия знаменитой Эйфелевой башни. Педагоги французского и советского хоров. Справа Т. В. Волкова, Р. Веддле. Фото Г. МЕДВЕДЕВОЙ.

В конце мая традиционно в городском Доме пионеров проходит семинар для всех воспитателей и пионервожатых. Главная задача семинара — оказать методическую помощь вожатым в работе с детьми, дать комплекс необходимых умений и навыков. Участники семинара обсуждали вопросы деятельности городской пионерской организации, познакомились с проектом «Перестройка», который был принят на слете активистов в «Артеке», им разъяснены значение символов и ритуалов.

Быть вместе с детьми и подрастающими, общаться с ними, воспитывать их трудно, интересно и

очень ответственно. Этому была посвящена встреча с психологом из Москвы А. А. Вороновой. О профилактике острых кишечных инфекций, санитарно-гигиенических требованиях в пионерских лагерях рассказал главный врач городской СЭС Н. Н. Новикова, врач медсанчасти Н. В. Казакова. Не было равнодушных на встрече с массовиком В. И. Игнатьевой, которая проводила практические занятия. На семинаре уделялось большое внимание включению самих вожатых в практические дела, такие как деловая игра

по выбору лидеров, творческий конкурс, конкурс актерского мастерства. По окончании семинара представители всех лагерей получили подборку методической литературы, включающую наглядную агитацию, сценарии праздников, тексты песен, игр, конкурсов, практические советы по работе.

Конечно, не все получилось в ходе работы семинара. Очень пассивны наши вожатые. Сколько усилий приходилось затрачивать, чтобы они приняли участие в игре, в конкурсах, в пионерских линейках. А ведь в каждом челове-

ке заложен огромный потенциал творчества, это подтверждают и анкеты, которые заполняли вожатые. В графе «Чем ты можешь заинтересовать ребят?» прочерков не было. Но иногда во время занятий приходилось слышать: «А зачем семинар? Это пустое проведение времени. Будут дети накормлены, живы, здоровы, тогда все в порядке». К сожалению, это самое распространенное на сегодняшний день мнение. И не учитывают такие «вожатые», что наши дети хотят жить интересно и легко. А будет ли жизнь лагеря наполнена романтикой, поиском,

творчеством, зависит от вожатых. Смогут ли они по-настоящему организовать летний отдых, если большинство работников городских пионерлагерей из лабораторий и подразделений ОИЯИ, других предприятий Дубны проигнорировали учебу в Доме пионеров? Об этом стоит задуматься профсоюзным комитетам, организаторам летнего отдыха детей. Анкетирование после завершения семинара показало, что такая учеба крайне необходима. В перспективе планируется проводить ее на базе пионерских лагерей.

Л. ГВОЗДЕВА,
секретарь ГК ВЛКСМ,
Л. БЫКОВА,
методист Дома пионеров.

Стали чемпионами

В Коломне 26—29 мая прошел финал чемпионата Московской области по волейболу (первая группа). Участвовали сильнейшие команды городов Заречье, Красногорск, Серпухов и Дубна. В упорной борьбе победили дубненские волейболисты, завоевавшие право участвовать в первенстве РСФСР.

Чемпионами Подмосковья стали О. Рудковский, Ю. Насонов, Г. Кутейников, В. Марков, В. Буварев, В. Бугринов, В. Свиридов, А. Ульянов, В. Белоглазов и В. Иванов. Тренирует команду волейболистов Дубны В. Г. Рудковский. Пожелаем нашим спортсменам дальнейших успехов.

А. ГОЛОВАНОВ,
председатель
городского спорткомитета.

Любимые игры.

Фото Л. ЗАЙЦЕВОЙ.

Два года назад в двух классах школы № 6 были созданы платные кружки английского языка для второклассников. Нормальное, хорошее дело. Никто же не спорит, что чем раньше начать изучать иностранный язык, тем лучше. Правда, вызывало легкое недоумение, что в кружок, которым руководила Г. Н. Доля, дети были отобраны таким образом, что их сверстники в классе (как и их родители) и не подозревали о его «специализации». Даже классная руководительница не знала о «подпольном» изучении английского языка ее малышами.

Но платный кружок есть платный кружок. На него гарантии нашей Конституции о предоставлении всем детям равного образования не распространяются. И никаких претензий к отбору учеников в него предъявлять нельзя.

Проходит время. Спецкружок надо «легализовать». Группа инициативных родителей начинает атаковать директора школы Н. Г. Кренделеву и зав. горно Э. Э. Лийвака с просьбой создать спецкласс. Параллельно идет выяснение общественного мнения. Собрание родителей двух классов, подлежащих перетасовке для устройства спецкласса, подавляющим большинством выступило против этого. Основной их аргумент прост: по какому принципу отбирать в английский спецкласс детей, которые официально еще не начали изучать язык.

Конструктивное предложение тоже простое: в школе четыре третьих класса — давайте подождем, когда все дети приступят к изучению языка и затем отберем в спецкласс самых лучших, чтобы был конкурс ребячьих способностей, а не пробных способностей родителей... Но зачем ждать, когда можно позвонить, сходить на прием, наконец, заявить. Родителям — позвонить: «Если вы не отдадите свою дочь (сына) в спецкласс, она (он) останется в «просто» классе с одними «двоечниками». К зав. горно — на прием: «Надо дать простор развитию способностей... Положить конец подтягиванию за уши... Всеобщее усреднение личности объективно ведет к подрезанию интеллектуальных корней нации...». Директору школы

◆ ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ИГРА БЕЗ ПРАВИЛ

— заявление: «Мы, нижеподписавшиеся, требуем...».

В итоге Н. Г. Кренделева разрешает для набора в спецкласс провести «прослушивание» всех детей, без исключения. Почему-то, правда, оказывается, что ни один ребенок, не посещавший кружки, это «прослушивание» не проходит. Досадно, но малыши ведь либо говорят «иес», либо нет. Зато возможность была предоставлена всем желающим. И даже «бронировать» место длительно отсутствующим (например, в Женеве).

Но педагогический коллектив школы отчего-то не воспринял с радостью передовые методы и 3/4 голосами против 5 высказался против форсированного создания спецкласса. Педагоги резонно считают, что трудно будет работать с неанглийским классом, где мальчишек всего в два раза больше, чем девочек. Зато в спецклассе будет 18 девочек и 12 парнишек, успевающих только на 4 и 5. (Женщины, как известно, намного более восприимчивы к английскому.) Может быть, из таких соображений исходил заведующий горно Э. Э. Лийвак, подписавший приказ о создании спецкласса.

Странное чувство оставляет вся эта история, в которой не было нарушено ни одного параграфа, ни одной инструкции. Но создается полное впечатление игры без правил. Именно из-за этого в коллективе педагогов, руководителей и даже учеников создан конфликт буквально на пустом месте, легко и просто разрушены детские дружба и привязанности.

А ведь есть оптимальный выход из положения: сохранить существующие классы с изучением английского языка в специальных группах в рамках этих же классов. За

такое решение подавляющее большинство родителей и учителей. И уж совершенно недопустима перетасовка детей (с выделением особых, «элитных» групп) и формирование спецкласса без учета интересов и прав всех детей и их родителей, пренебрежение мнением опытных педагогов, игнорирование рекомендаций педсовета школы.

Да, мы за гибкую систему образования с множеством «спецшкол», «спецклассов», «спецгрупп», с преподаванием разных дисциплин. Гибкость, широкий диапазон выбора и демократические правила приема — именно этого мы не почувствовали при создании спецкласса в нашей школе. Ущемлены права детей и родителей, обижены учителя, отдавшие 3 года своей жизни нашим детям. Во имя чего все это? Одна из главных школьных (да и всего общества) бед — дефицит духовного, нравственного начала во всех наших начинаниях. Мы привыкли, к сожалению, «обучать», «давать знания», «директивно воспитывать» и забываем часто, что у истоков всего истинно человеческого жадное стремление ребенка к доброту, состраданию, правде: «по совести», «по справедливости»... не зажжем вовремя в их душах огонь нравственности — а нас же со временем удерит бумеранг чертовой обученности.

Т. САПОЖНИКОВА
Ю. НЕДАЧИН

Редакции известно, что другая группа родителей третьеклассников школы № 6 (Г. А. Емельяненко и др.) придерживаются иной точки зрения, чем авторы публикуемого сегодня письма. Мы не собираемся брать на себя роль судьи в данном вопросе. Хотим только отметить, что конфликты из-за «перетасовки» классов коллективов возникающих в школах Дубны почти ежегодно, в различные инстанции растекается поток жалоб, поступают «сигналы» в редакцию. Поэтому есть о чем задуматься и руководству горно, и педагогическим коллективам школ, чтобы подобное рассказанному в письме читателям впрямь не повторялось. И совсем недопустимо, когда формирование классов (уже при приеме в школу) идет в зависимости от социального положения родителей, хотя, конечно, официально таких правил не существует.

Видеосалон в кафе „Лето“

Возобновил свою работу видеосалон воинов-интернационалистов, который на летний период будет размещаться в помещении кафе «Лето». Днем в кафе будут бесплатно демонстрироваться мультфильмы для детей. В вечерние часы здесь открыт видеосалон, планируется один-два раза в неделю видеоконцерт с ночными сеансами.

СОЗДАЕТСЯ СОЮЗ ЮРИСТОВ

В решении практических задач по реализации концепции ускорения социально-экономического развития страны и на этой основе достижения нового качественного состояния советского общества особое значение приобретает активная общественно-политическая деятельность профессиональных юристов, направленная на правовое обеспечение перестройки, формирование социалистического правового государства, успешное осуществление правовой реформы. В значительной мере этому может способствовать Союз юристов СССР, учредительный съезд которого намечено провести 22—23 июня в Москве.

Инициативная группа юристов — организаторов съезда распространила проект Устава Союза юристов СССР. Согласно этому проекту в Союз юристов СССР могут входить как отдельные специалисты, так и коллективы. Индивидуальными членами Союза могут быть граждане, профессионально занимающиеся юридической деятельностью, коллективными — ассоциациями (объединениями) лиц конкретных юридических профессий, участвующих в решении тех или иных правовых проблем.

Основой Союза юристов СССР является первичная организация. Такая первичная организация может быть создана и

в нашем городе. В этих целях, а также для обсуждения проекта Устава Союза юристов СССР и подготовки предложений на учредительный съезд Союза в Ленинской комнате городского отдела внутренних дел (ул. Курчатова, дом 28) 15 июня в 18.00 проводится собрание юристов города. Справки можно получить по тел. 4-75-72. Желающие могут ознакомиться с проектом Устава Союза юристов СССР в народном суде, прокуратуре, отделе внутренних дел, в первом городском отделении милиции (ул. Жданова, дом 24).

В. ЗАГУМЕННОВ,
зам. начальника ГОВД.
И. о. редактора Л. И. ЗОРИНА.

Г. С. СЕРДЮК

Дубненский ГК КПСС, городской Совет народных депутатов, городской комитет ВЛКСМ, городской совет ветеранов войны и труда, коллектив охотхозяйства «Московское море» с глубоким прискорбием извещают, что 5 июня на 71-м году жизни после продолжительной болезни скончался член КПСС с 1940 года ветеран Вооруженных Сил СССР участник Великой Отечественной войны полковник в отставке **Сердюк Григорий Степанович**, и выражают соболезнование родным и близким покойного.

Г. С. Сердюк родился в Чернухах Полтавской области. В 1937 году поступил в Киевское артиллерийское училище, и вся его дальнейшая жизнь до 1968 года была связана с Советской Армией. С 1942 года он — на фронтах Великой Отечественной войны: под Сталинградом, на Украине, в Чехословакии, Венгрии. За ратные подвиги награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны, Александра Невского, Красной Звезды и многими медалями.

С 1968 года Г. С. Сердюк длительное время был директором охотхозяйства «Московское море», выполнял большую общественную работу, до последних дней являлся членом совета ветеранов войны и труда.

Светлая память о Григории Степановиче Сердюке навсегда сохранится в сердцах его товарищей, друзей, сослуживцев.

ДОМ КУЛЬТУРЫ «МИР»

- 7 июня, среда
17.00, 19.00, 21.00. Художественный фильм «Дикое сердце» (Мексика).
- 8 июня, четверг
17.00. Фильм — детям: «Доумался, поздравляю!».
- 19.00, 21.00. Художественный фильм «Дикое сердце» (Мексика).
- 9, 10, 11 июня
17.00, 19.00, 21.00. Художественный фильм «Роковая ошибка».
- 10 июня, суббота
15.00. Сборник мультфильмов «Муха-Цокотуха».
- 19.30. Молодежный вечер.
- 11 июня, воскресенье
15.00. Фильм — детям. «Приключения Спаса и Нелли» (Болгария).
- 19.30. Молодежный вечер.

ДОМ УЧЕНЫХ ОНИИ

- 7 июня, среда
20.00. Фильмы повторного выпуска. Художественный фильм «Дикое сердце».
- 8 июня, четверг
19.30. У нас в гостях культурный центр НРБ в Москве: концерт ансамбля «Фолк-джаз». Руководитель и солист Иво Попозов.
- 9 июня, пятница
19.30. Сеанс кинохроники. «Как нам грядущее дается...».
- 20.00. Художественный фильм «Звезда и смерть Хоакина Муретты».
- 11 июня, воскресенье
20.00. Новый художественный фильм «Роковая ошибка».

Для родителей детей которых будут отдыхать в городском лагере «Олимпиец» отправление — 9 июня, в 19.30 в школе № 6.

РАСПИСАНИЕ движения пассажирских судов на навигацию 1989 года

Отправл. из Дубны	Тип судна	Пристань назначения
ПРИСТАНЬ «ДУБНА»		
7-30	«Заря»	Кимры
7-51	«Ракета»	Калинин
9-36	«Метеор»	Калинин
10-02	«Метеор»	Углич
10-45	«Заря»	Медведицкое
10-50*	«Москвич»	Кимры
14-30*	«Москвич»	Харлаево
14-50	«Метеор»	Рыбинск
15-20	«Заря»	Кимры**
17-09	«Метеор»	Углич
17-16	«Метеор»	Калинин
18-00	«Заря»	Кимры
20-40	«Ракета»	Кимры
ПРИСТАНЬ «БОЛЬШАЯ ВОЛГА»		
7-30*	МО	Федоровское
8-42	«Ракета»	Калинин
8-54	«Метеор»	Углич
10-26	«Метеор»	Калинин
12-00**	МО	Федоровское
16-18	«Метеор»	Углич
16-04	«Метеор»	Калинин
19-30***	МО	Федоровское
19-45	«Ракета»	Кимры

* Только по субботам и воскресеньям.
** По пятницам, субботам и воскресеньям.
*** Только по пятницам.

Газета выходит один раз в неделю. Тираж 4890

НАШ АДРЕС И ТЕЛЕФОНЫ: Редактор — 6-22-00, 4-92-62, ответственный секретарь — 4-97-10,

141980 ДУБНА, ул. Жюлио-Кюри, 11, 1-й этаж

литсеогрудники — 4-75-23, 4-81-13, секретарь-машинистка — 4-54-84.